

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Аромат невинности.
Дар»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

АННА ЯНОВСКАЯ
«Психотерапевт его
величества»

МАРИНА КИСТЯЕВА
«Я все снесу, милый»

ЯСЯ БЕЛАЯ
«Цветы всегда молчат»

АЛИСА ПОЖИДАЕВА
«Игры порочной
крови»

ВЛАДА ЮЖНАЯ
«Мой враг, моя любимая»

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА
«Космическая
Одиссея Инессы
Журавлевой»

АННА ВАЛЕНТИНОВА
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

ИРИНА ЛАКИНА
«Арабские сны»

ИРИНА ЛАКИНА
АРАБСКИЕ СНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лакина, Ирина.

Л19 Арабские сны : [роман] / Ирина Лакина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-098666-8

Думала ли Лекси, отправляясь в отпуск, что у солнечного удара могут быть самые непредсказуемые последствия? Иногда наши сказочные сны превращаются в быль. Особенно в пустыне Абу-Даби, которая помнит янычаров падишаха и времена могущественной Персии. И стоит ли просыпаться, если засыпаешь в объятиях самого страстного правителя Востока?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098666-8

© И. Лакина, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Быстрым движением руки я смахнула соленую слезу, которая уже успела проделать свой мокрый путь от века по впадинке возле носа к губам. Я не могла поверить своим глазам. Открытая страница Олега в Сети плыла перед глазами. Я зажмурилась, протерла глаза и еще раз посмотрела на последнее добавленное фото на его стене, надеясь, что мне померещилось. Нет, фото на месте, равно как и надпись к нему: «Моя будущая жена».

Мысли путались, перемешивая в голове реальность с воспоминаниями. Я словно попала на какой-то психологический эксперимент, где тебе на голову надевают шапку из проводов и датчиков, а затем в ускоренном режиме показывают набор случайных слайдов.

Вот его смеющиеся глаза с сеткой первых мелких морщинок, а вот мы на заднем дворе играем с Фейри, сучкой лабрадора, которую Олегу подарили коллеги на день рождения. Еще один кадр — семейный ужин в честь моего знакомства с его родителями в прошлом году. Какой-то бесконечный диафильм.

Вытерев рукавом блузки хлюпающий нос, я начала рассматривать ее, ту самую, — будущую жену. Высокая, тонкая, с ногами от ушей, практически плоская, с резкими чертами лица, слегка смахивающая на азиатку брюнетка с модной стрижкой каре. Она смотрела на меня с этой фотографии и усмехалась. Счастливая

ИРИНА ЛАКИНА

угонщица моего мужчины позировала на этом снимке, удобно расположившись на мягких сиденьях прогулочного катера.

«Как же так, любимый?!» — мой внутренний голос терзал на части душу, в сотый раз за это утро задавая риторический вопрос.

Я взяла со стола телефон и дрожащими пальцами набрала его номер. Гудок... Еще... И еще... От волнения в ушах звенело. Сердце колотилось, как у зайца. Я из последних сил цеплялась за призрачную надежду, что все это запоздалая первоапрельская шутка. Наконец на том конце провода ответили.

— Алло! — глубокий и низкий голос, как у девушек из службы секса по телефону.

Я поморщилась. Эта стерва уже без опаски отвечает по его телефону.

— Мне нужен Олег! — Я постаралась скрыть раздражение в голосе, произнеся эту фразу как-то особенно деловито, словно звоню по какому-то важному рабочему вопросу.

— Минуточку. — В трубке послышался шорох.

— Да!

Я напрасно надеялась, что смогу сдержать себя, услышав его голос. Грубый, низкий, с нотками превосходства и неизменным придыханием на последней гласной. Сколько раз я слышала его по телефону и растекалась в томительной истоме, предвкушая редкие встречи. Пальцы на руках начали дрожать, слезы подкатили к горлу, в груди щипало и горело. Истерика была на подходе.

— Значит, будущая жена? — Я практически закричала в трубку, с трудом сдерживая слезы.

— А, это ты.

АРАБСКИЕ СНЫ

Его равнодушный будничныи тон резал по живому. И это после трех лет отношений и планов на совместное будущее!

— Это все, что ты хочешь мне сказать? — злость и слезы душили меня.

— Сашуля, пойми, Москва — город соблазнов. Все кончено. Ты.. — Я не дала ему договорить, услышав в трубке ненавистную мужскую форму своего имени.

— Сколько раз тебе говорить, не называй меня ТАК! Я Алексис, Лекси! Можно уже было запомнить за три года!

— Да какая теперь разница. Извини, мне пора.

Короткие гудки обожгли мой слух. Он бросил трубку. И это все, что я заслужила?! Никаких тебе встреч за чашкой кофе, никаких объяснений вроде «я долго думал, к чему мы идем, и вдруг встретил Софию», никаких прощальных цветов и «давайостанемсядрузьями». Я со злостью замахнулась и швырнула телефон на пол. Проклятая пластмассовая коробка даже не треснула.

Этот разговор лишил меня последних сил. Я словно в одиночку выкопала целое поле картошки. А это совсем не царское дело!

Плюхнувшись в просторное кресло, я откинула голову на спинку. Меня окутала полная тишина. В одно мгновение притихли соседи, смолкли шумные разговоры улиц за окном, даже назойливая муха, жужжавшая за оконной рамой, прекратила свои многочисленные попытки вырваться наружу.

Тишина заставила время остановиться на какие-то доли секунды. Я уже не сдерживала поток спасительных слез и была благодарна этой тишине, заставившей в общем порыве заткнуться и мой внутренний голос.

ИРИНА ЛАКИНА

Из этого странного оцепенения меня вывел телефонный звонок. Дребезжащий на полу мобильник заставил медленно встать и сделать несколько ленивых шагов. Не знаю, кому я вдруг понадобилась в минуты пронзительной личной драмы, но я сделала этому человеку серьезное одолжение, оторвав свою пятую точку от кресла.

— Алло! — мой пропитанный болью голос хрипел. Услышав свое эхо в трубке, я вздрогнула.

— Привет, что с голосом? — Лера, школьная подруга, казалось, почувствовала всю боль, накрывшую меня с головой, сквозь расстояние.

— ЧэПэ, чрезвычайное происшествие, дорогая. Неконтролируемый поток слез и соплей. Вызываю команду спасателей. — Я не удержалась и разрыдалась в голос.

— Сашка, да что такое?! Умер кто?

Лерка называла меня так только в самых исключительных случаях, забывая, что ее Сашку еще на первом курсе института друзья переименовали в честь героини одного американского телесериала, очень популярного в то время. — Алексис Смитт. Александра, Алексис, Лекси.

— Если ты сейчас же не приедешь — умру я! — выдала я, шмыгая носом.

— Я еду! Лекарство брать?

— Бери. — Тяжелый вздох вырвался из моей груди.

— Литр? Два?

— Ой, ну что ты, сама не знаешь? — мой голос задрожал, угрожая собеседнику новым потоком рыданий.

— Все-все! Скоро буду! — затараторила Лерка, вовремя сообразив, что расспросы мне сейчас ни к чему.

АРАБСКИЕ СНЫ

Не в силах больше контролировать свои эмоции, я нажала отбой и, захлебываясь слезами, побежала в ванную.

Подставив свое дрожащее от нахлынувших переживаний тело струям горячей воды, я закрыла глаза, изо всех сил стараясь мысленно послать его туда, откуда не возвращаются.

— Отпускаю... — прошептала я, словно произнося заклинание.

Его образ, такой родной, такой нужный еще пару часов назад, словно повинувшись этому приказу, растворялся в испарениях воды. Устремляясь под потолок белесой дымкой, он каплями оседал на кафельных стенах и исчезал. Исчезал из моей памяти, моих мыслей, моего сердца.

ГЛАВА 2

Лерка, словно ураган, ворвалась в квартиру. Поставив на журнальный столик двухлитровую бутылку вермута и коробку трюфельных конфет, она устало опустилась на диван, вытянув свои шикарные ноги.

— Боже, такие пробки! У меня правая нога затекла от постоянного напряжения. Газ-тормоз, тормоз-газ. Не приложу ума, как люди ездят на механике? Я от автомата с ума схожу!

— Угу! — я в домашних тапочках и банном халате приземлилась рядом.

Болтовня подруги забавляла, и я даже позволила себе легкую улыбку уголками рта.

— Так что стряслось у тебя? Ты меня напугала. Неужели нет билетов на восьмое? Ну и что с того, нашла чего рыдать. Уедешь к своему милому в июне.

ИРИНА ЛАКИНА

Конечно, майские праздники, все куда-то едут, билетов может... — Лерка не умолкала, заполняя своей трескотней все пространство в комнате.

— Остановись, дай сказать! — я положила руку на колено подруги и выдохнула, готовясь ошарашить ее. — Я не переезжаю в Москву к Олегу. Все кончено.

«Все кончено», — услышав, как эти слова звучат из моих собственных уст, я поежилась, ощущая всем телом колючие мурашки. Столько времени я гнала от себя прочь мысли о том, что у нас может быть «все кончено», и теперь понимание того, что это случилось, гулким эхом отзывалось в моем сознании.

— Что-о-о? — Лера вскочила с дивана, округлив глаза. — Я.. я ничего не понимаю! — она смотрела на меня полными удивления глазами.

— Иди сюда.

Я плавно встала с дивана и, слегка покачивая бедрами, направилась к компьютеру. Мои вьющиеся золотистые с рыжинкой волосы рассыпались по плечам, а влажные от слез зеленые глаза блестели, как два цаворита после огранки.

— Иди же, смотри. — Я подошла к столу и жестом позвала подругу.

Увидев фотографию на странице моего бывшего и прочитав надпись к ней, Лерка ахнула.

— Это... это... — повернувшись ко мне, она могла только недоуменно моргать.

— Это предательство. Вот что это.

— И как он тебе объяснил появление столь противоречивой записи на своей странице?

— Москва — город соблазнов. Вот и соблазнился.

— Но как же так? Ты же не собираешься теперь отказаться от идеи переехать в столицу? Ты так долго к этому стремилась!

АРАБСКИЕ СНЫ

— Собираюсь.

— А как же заработанные на переезд деньги? А как же увольнение с работы? А как же оплаченная квартира? — Лера не унималась, плавно перемещаясь в сторону журнального столика, на котором стояла бутылка вермута.

— Применение такой куче денег я всегда найду. Это — во-первых. Увольнение с работы — черт с ним, найду другую. Это — во-вторых. А оплаченная квартира — жаль, но пережить потерю двадцати тысяч я в состоянии. Это — в-третьих.

Я вернулась к дивану, обитому персиковым жаккардом, и провалилась в объятия мягких подушек.

— Держи. — Лерка села рядом, протянув мне бокал с жидкостью бледно-розового цвета.

Пригубив из него и ощутив знакомый приятный вкус мартини, я с благодарностью посмотрела на подругу.

— Если честно, я, пока ждала тебя, много чего передумала. Мысли в голову лезли разные.

— Например? — Лера, сделав пару глотков вермута, уже успела отправить в рот пару конфет.

— Например, поехать и повыдирать этой швабре волосы.

— Та-а-а-к, хорошая идея, но чревата приводом в полицию. Еще?

— Или послать ему конверт с сибирской язвой по почте.

— Этот вариант мне больше нравится, еще?

— Еще — перекраситься в брюнетку и сделать операцию по уменьшению груди, чтобы быть в его вкусе. — Я обхватила ладонями свою грудь четвертого размера и засмеялась. Присутствие Лерки явно шло мне на пользу.

ИРИНА ЛАКИНА

— Вот еще! Такую красоту резать! Олег — недо-росль, настоящие мужики плоскодонок не любят. — Она улыбнулась, обнажив ряд белоснежных малень-ких зубов и блеснув карими глазами. — Ну, и на какой мысли остановилась твоя буйная головушка? — Лера встала с дивана и грациозной походкой направилась к столу за следующей порцией алкоголя.

— Поеду на праздники в Абу-Даби. Устрою себе неделю жарких плясок. — Я загадочно улыбнулась и подмигнула подруге, чем вызвала легкое недоумение на ее лице.

— Куда? — Лера, застывшая с бокалом в руке, смо-трела на меня удивленными глазами, в которых ма-ленькие чертенята затеяли пляску. Моя идея пришлась ей по вкусу. В ее взгляде появилась озорная смесь одо-брения и азарта.

— Абу-Даби — столица Объединенных Арабских Эмиратов, расположена на острове в Персидском за-ливе, основана в тысяча семьсот шестидесятом году.

— Стоп, стоп, стоп. Я у тебя не содержание ста-тьи из Википедии спрашиваю. Я интересуюсь, почему именно туда? Что ты там забыла?

— Да нет никакой особой причины. Просто ре-шила, что прогуляю все сбережения, устрою себе кани-кулы. Зашла на сайт туроператора и нажала на баннер «случайный выбор путешествия».

— И что, этим случайным выбором стали Эми-раты?

— Именно. Сайт открыл мне тур «Солнце пу-стыни» — судя по описанию, программа предстоит шикарная.

— И что же за удивительная программа завлекла тебя?

АРАБСКИЕ СНЫ

— Отдых в спа-отеле, прогулки на верблюдах к бедуинам, экскурсия в пустыню на джипах, шопинг и бесконечная полоска белоснежного пляжа.

Я перечисляла подруге все прелести поездки и сама еще больше загоралась этой идеей. Предвкушение потрясающего отпуска и початая бутылка мартини поднимали мое настроение все выше.

Лерка наполнила наши бокалы и подняла руку, готовясь выдать тост.

— За нашу поездку и Эмираты!

Я выпучила на нее глаза.

— Ты хочешь со мной?!

— А почему бы и нет? Составлю тебе компанию. Буду развлекать и всячески оберегать от дурных воспоминаний и горьких слез.

Я расплылась в широкой улыбке.

— За нашу поездку!

ГЛАВА 3

Лерка плюхнулась в широкое кресло, обитое золотистого цвета гранитомем, и вытянула ноги.

— Мамма мия Санта Лучия! Поверить не могу! Ненавижу проектировщиков самолетов! Вот скажи мне — как, ну как я должна уместить свои ноги метр десять в длину в двадцать сантиметров пространства между сиденьями?! А как называется эта Богом забытая дыра, куда нас привезли?

Я поставила чемодан на подпорку и присела на него, слушая, как моя подруга сеет недовольство в радиусе нескольких метров вокруг себя. Сил спорить с ней не было никаких. Самолет и правда был старым и жутко неудобным, у меня затекли ноги ничуть не

меньше, чем у Лерки, хотя я ниже ее на семь сантиметров. К тому же то место, куда нас доставил микроавтобус туроператора, мало напоминало столицу Эмирата. Скорее деревня с парой отелей и недоверчивыми людьми, которые сквозь окна автобуса бросали на нас косые взгляды.

Лерка тем временем достала из сумки рекламный проспект, который нам вручили в офисе туристической компании, и начала зачитывать его вслух.

— Отель SheiKh Resort *** расположен в уютном уголке арабского мира, вдали от шума цивилизации, между Абу-Даби и Дубаи, в нескольких сотнях метров от чистейшего пляжа с горячим песком. Здесь вы в полной мере сможете окунуться в восточную экзотику, познать прелести гостеприимства местных жителей, отдохнуть в тишине и покое.

Моя подруга скорчила кислую мину и скептическим взглядом окинула холл отеля. Надо сказать, я разделяла ее настроение, понимая, откуда у него растут ноги. Во-первых, дребезжащая посуда, больше похожая на кукурузник, чем на приличный самолет. Во-вторых, оставшийся далеко позади Абу-Даби с его небоскребами и шикарными отелями. В-третьих, облезлая гостиница со странного вида персоналом в какой-то бедуинской деревне. Короче говоря, полное фиаско.

— Не бурчи, может быть, здесь великолепный пляж, как в рекламе «Баунти». А отель — на кой черт он нам сдался? Лишь бы переночевать да душ принять.

Я сама слабо верила в то, что говорила, но чувство вины заставляло меня хотя бы попытаться поднять Лерке настроение. Если бы не я со своей личной драмой, она бы здесь не оказалась.

— Да уж, не бурчи... — моя подруга нехотя встала и, нарочито виляя попой, направилась к стойке ресепшена,

АРАБСКИЕ СНЫ

а я поспешила занять ее кресло, ибо других предметов мебели, на которых я могла бы расположить свою пятую точку, в холле не оказалось. Две лысые пальмы в пластиковых горшках, стойка регистрации с унылым арабом в традиционной джалабии, да это выдавшее виды кресло — вот и все убранство зоны приема гостей этого «шикарного отеля вдали от цивилизации».

Очевидно, что хозяин гостиницы буквально понимал смысл фразы «вдали от цивилизации», потому что спустя пять минут Лерка летела на меня с перекошенным от злости лицом и дергающимися скулами.

— Это не отель, это чистилище какое-то! — закричала она мне на полпути. — Мало того, что этот *принц* египетский по-английски говорит чуть лучше, чем моя бабушка, так еще и доказывает мне, что на наше имя нет никакой брони! Компьютер, видите ли, у него сломался, а в журнале не записано!

Я закатила глаза и откинула голову на спинку кресла. Значит, мечтам о прохладном душе и чистой постели не суждено сбыться еще, как минимум, несколько часов. Придется звонить в службу поддержки, долго и нудно объяснять на ломаном иностранном, что с нами приключилось, потом выяснять отношения с администрацией гостиницы. И все это при сорока градусах в тени.

Кондиционер над моей головой изо всех сил старался дуть. Он протяжно шипел, выпуская сквозь забитые пылью щели решетки струйки теплого воздуха. Эффект получался как от старенького вентилятора, работающего на первой скорости.

Лерка готова была расплакаться. Она смотрела на меня влажными глазами и хлюпала носом.

— Лекси, ну как же так!? Я убью эту мымру из агентства!